

Лазурное море, чистое небо, красивые мужчины и женщины — словно живая картина, приковывающая сотни взглядов.

Ся Янь, обхватив волейбольный мяч, встал чуть поодаль. Дождавшись свистка судьи, он неспешно подбросил мяч в воздух и взмахнул правой рукой.

Хлоп!

Белый шар, вяло перелетев через сетку, опустился на чужую сторону.

Мяч, слабый и беспомощный, словно несчастный сирота, был с силой отбит противником обратно — словно молния, разительно отличающаяся от подачи Ся Яня.

— Ту-ту, — свистнул судья. — Синяя команда получает очко.

Для этого волейбольного матча режиссёр упростил правила: побеждает та команда, которая первой наберёт три очка.

Столь легко взяв первое очко, актёр Бо на мгновение замер. Он взглянул на жену и подшутил:

— Похоже, порох в пороховницах ещё остался.

— Это они просто расслабились, — улыбнулась Жуань Мэйсянь.

Пара обменялась парой нежных фраз, буквально окутавшись приторным ароматом влюблённости, отчего зрители в прямой трансляции засыпали чат комментариями о «собачьем корме».

Начался второй раунд. Подавал снова Ся Янь.

Слабое движение, вялый полёт мяча — и тот, шлёпнувшись, даже не перелетел через сетку.

На площадке воцарилась тишина. Судья нерешительно дунул в свисток:

— Ту-ту! Синяя команда получает очко. Текущий счёт — два ноль.

— ???

— Ся Янь настолько слаб?

— Это... прошу прощения за прямоту, но с такой выносливостью он не тянет на роль активного партнёра.

— Есть же такие люди! С виду сильные, а на деле — никакой энергии. Да, я о тебе, Ся Янь.

— В постели максимум три минуты продержится.

— А что, если взглянуть с другой стороны? Вдруг это Ту Си доминирует над Ся Янем?

— ???!!!

Открылись новые, непредсказуемые горизонты!

С самого дебюта Ту Си придерживался образа мягкого и нежного юноши, его темперамент был спокойным, лишённым агрессии. А Ся Янь... не будем вспоминать его прошлые скандалы. Если судить только по внешности... он выглядел как законченный мерзавец, готовый на любые непотребства.

Люди привыкли судить по первому впечатлению: того, кто выглядит сильнее, записывали в «активы», а другого — автоматически в «пассивы». Но теперь...

Пользователи сети принялись загибать пальцы:

— Ту Си дебютировал как айдол, давал концерты, пел и танцевал по два с половиной часа, лишь слегка вспотев, и даже дыхание не сбилось.

— Да и рост у них, кажется, почти одинаковый.

— Если Ся Янь — пассив...

— ...

— Чёрт возьми, ситуация внезапно становится интригующей.

— Представил, как он плачет и умоляет остановиться... (прикрывает нос рукой).

В тот же день в социальной сети Weibo взлетел странный хештег: Кто сверху, кто снизу — Ся Янь или Ту Си?

Фанаты Ту Си: — ... — они отчаянно сопротивлялись, не желая видеть имена этих двоих рядом!

Пока в сети бушевала буря, участники шоу оставались в неведении.

В этот момент под прицелом камер черноволосый юноша слегка прикусил губу, его длинные ресницы дрогнули, отбрасывая тень на нижние веки. На лице появилась невинная улыбка:

— Я не очень силен в спорте.

— А? Ничего страшного, — отмахнулся режиссёр. — Это же просто любительский матч.

Чжао Вэньхань, чьё лицо помрачнело, как только он услышал, что призом будет романтический ужин, наконец просиял. Он крикнул сбоку:

— Брат Ся Янь, поднажми! Даже если проиграешь — ничего страшного.

Голос его звучал сладко и искренне. Юноша промолчал три секунды, а затем внезапно одарил Чжао Вэньханя улыбкой, голос его стал мягким и вкрадчивым:

— Если проиграем, не будет награды. Так жаль.

— !!!

Ослепительно красивое лицо, взгляд, полный скрытого вызова, и едва уловимая двусмысленность. Словно тонкие нити паутины, они опутали собеседника. Белоснежное лицо юноши покраснело на глазах, он заикался от волнения:

— Я... я компенсирую тебе! Я сейчас же закажу ужин... нет, я немедленно прикажу доставить самолётом свежайшие продукты и повар приготовит всё на месте.

— Не слишком ли много хлопот для тебя?

Хотя он так сказал, на лице юноши читалась полная уверенность в том, что желание радовать его и жертвовать ради него — естественная обязанность окружающих.

Чжао Вэньхань ответил:

— Всё в порядке, брат Ся Янь, главное, что тебе нравится.

Они говорили так, будто вокруг никого не было. Зрители и присутствующие на площадке остолбенели.

— Что здесь происходит?

— О боже! Брат Ся Янь... как сладко он его называет! А ведь настоящий парень стоит прямо рядом. Откуда взялась эта стерва? Хочется разорвать его лицо.

— Идёт прямой эфир, Ся Янь сошёл с ума?

Фанаты Ту Си тоже были на грани безумия. Раньше они думали, что Ся Янь добился Ту Си лишь благодаря интригам и расчётам. Но что теперь? Он открыто флиртует с другим на глазах у Ту Си! А что творится за спиной? Имея такого выдающегося парня, как Ту Си, как он может не ценить это?

— Устала, всё, конец.

— Ту Си, открой глаза! Мамочка умоляет тебя, у-у-у.

— Видела инсайд от персонала: Ся Янь не фотогеничен, в жизни он ещё красивее, чем на экране. Но не дайте себя одурачить этой оболочкой, детка!

Зрители сходили с ума. Режиссёр — тоже. Вчера вечером спонсоры строго наказали вырезать всё лишнее, а сторона Ту Си просила показать их любовь. Но сегодня... всё пошло прахом.

Режиссёр чуть не плакал, когда громко прервал их:

— Во время съёмок запрещена помощь извне. Еду можно покупать только на выигранные призовые.

За два задания они заработали всего тысячу триста юаней. Очевидно, этого не хватит на дорогой французский ужин.

Как только он это произнёс, юноша тихо сказал: «О», — интерес к Чжао Вэньханю моментально угас. Он перестал обращать на него внимание, продемонстрировав хладнокровие человека, который выбрасывает вещь сразу после использования.

Режиссёр, человек в годах, повидавший на своём веку немало людей, впервые встретил кого-то вроде Ся Яня... настолько не скрывающего свою натуру. Он словно написал у себя на лбу: «Я добр к тебе лишь ради выгоды». Если ты не можешь дать ему желаемое, он тут же становится безразличным. Но, глядя на него, невозможно было злиться. Оставалось винить лишь себя или других.

Разумеется, Чжао Вэньхань уже начал капризничать:

— Режиссёр, вы не умеете быть гибким? Это всего лишь ужин, зачем препятствовать?

Чжао Вэньсуй, чувствуя головную боль, резко прикрикнул:

— А-Эр!

При камерах он не стал называть младшего брата по имени.

— Брат... — тихо прошептал Чжао Вэньхань. Увидев решимость брата, он с ненавистью посмотрел на режиссёра и неохотно опустил голову.

Чжао Вэньсуй поспешно вышел из зоны трансляции, чтобы позвонить в отдел по связям с общественностью и потребовать удалить хештеги. Популярность шоу была огромной, количество зрителей исчислялось миллионами. Даже несмотря на огромные деньги, потраченные на «затыкание ртов», информация продолжала распространяться через замену ключевых слов. Вся сеть пыталась выяснить, кто такой А-Эр. Персонал шоу знал, но из-за соглашения о неразглашении молчал.

В этом году Чжао Вэньсуй вздыхал чаще, чем за весь предыдущий. Он не удержался и

закурил. Никотин успокаивал, огонёк сигареты мерцал в темноте. Красивый профиль мужчины выглядел безупречно. Позади слышались шаги, он обернулся.

— Господин Чжао, — позвал кто-то.

Чжао Вэньсюй прищурился, внимательно разглядывая подошедшего. Фан Сихуа был в небесно-голубом спортивном костюме, с напульсником на правой руке. Он должен был выглядеть свежо и молодо, но угодливая улыбка на лице полностью портила впечатление.

— Что-то случилось?

— Я хочу поговорить с вами о Ся Яне.

Мужчина приподнял подбородок, предлагая продолжить.

— Вы видели, что произошло. Ся Янь всегда такой. Его многие любят, но когда он в настроении, то играет с вами, а когда нет — показывает характер и закатывает истерики.

Чжао Вэньсюй кивнул, показывая, что слушает. Описание казалось ему смутно знакомым.

— Многие попадались на его удочку, — Фан Сихуа забежал глазами и внезапно изобразил скорбь. — Я тоже пострадал от него. Из-за него я до сих пор не могу верить в любовь.

— ...

Чжао Вэньсюй наконец удостоил его прямым взглядом. Внешность Фан Сихуа была неплохой для обычного человека, но в шоу-бизнесе, где полно красавцев, он выглядел посредственно. А Ся Янь... любой, кто видел его, был вынужден признать, что его красота — номер один в индустрии.

Фан Сихуа продолжал плакаться:

— Я отдал ему всё, был рядом бесчисленные ночи, но он забыл меня в один миг.

— Ты?

Два слова, произнесённые с лёгкостью, были пропитаны презрением и насмешкой. Фан Сихуа запнулся, слёзы мгновенно высохли, лицо залилось краской. Он несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем в панике выпалить:

— Я говорю правду! Господин Чжао, зачем вы меня унижаете?

Сказав это, он в смятении убежал.

Чжао Вэньсюй докурил сигарету и наконец вспомнил, на кого было похоже описание Фан Сихуа. На гордую, капризную кошку. Впрочем, если говорить о Ся Яне... называть его кошкой — значит недооценивать его опасность. Скорее, это леопард, лев или пантера. Грациозный, сильный, прекрасный. Но если потерять бдительность — легко лишиться куска плоти.

На пляже.

Перед началом волейбольного матча Ся Янь размышлял, как бы показать себя похуже, чтобы зрители возненавидели его, поэтому при подаче он намеренно сдерживал силу. Он думал, что «повседневное задание» на сегодня выполнено, но не ожидал, что кто-то преподнесёт ему дополнительный сюрприз.

Когда Чжао Вэньхань окликнул его, в голове Ся Яня мелькнула мысль: вот он, шанс «изменить». Третий день на шоу, задание перевыполнено, уход из этого маленького мира не за горами.

Юноша отвёл взгляд, взял мяч и, заметив, что Ту Си смотрит на него, невозмутимо спросил:

— Хочешь подать?

— ...

— ...

— ...

После долгого молчания Ту Си тихо спросил:

— Ты так сильно хочешь французской кухни?

— Конечно, — кивнул юноша. — После начала шоу я питаюсь слишком пресно.

Он нагло лгал. Хотя бюджет, выделенный съёмочной группой, был невелик, но завтраки, обеды и ужины всегда включали мясо, овощи и супы — Ту Си никогда не обделял его.

— Хорошо, я понял, — Ту Си пристально посмотрел на него и протянул руку. — Подавать буду я.

В какой-то момент Ся Яню показалось, что за спиной мужчины вспыхнуло яростное пламя войны. Неужели он... сказал что-то не то?